

Строева дочь

Жил был Строй с женой. Жена-то померла, от нее осталась дочь; мать умирала, оставила ей корову. Строй женился на другой жене, и у этой жены родилась тоже дочь и тоже выросла большая. Мачеха стала на свою падчерицу нападать. Она падчерице дала 3 фунта льну прясть, а есть не дает. А своей дочери прясть не дает, а есть дает. Вот падчерица пошла под бугорочек, говорит: «Коровушка-буренушка! Приди ко мне, подсоби мне!». Коровушка пришла к ней и стала у ней лен жевать. «Я буду лен жевать, после буду изо рту выпускать, а ты мотай!». Вот она живо отпряла, приносит мачехе. Та удивилась. «Как это она так скоро стала прясть! Верно, не она прядет, а кто-нибудь ей помогает».

Вот мачеха свою дочь покормила, а строевой дочери дала обгорелую корочку. Она и плачет, падчерица-то. Приходит она к коровушке-буренушке, плачет. «О чем ты плачешь?». — «Как же мне не плакать? Мачеха мне есть не дает». — «Ты, говорит, влезь мне в правое ухо, а вылезь в левое!». Она была красавица лицом, эта Строева дочь. Влезла в правое ухо, вылезла в левое. Она красавица была, еще полнее, красивее стала.

Мачеха опять дает падчерице шесть фунтов льну отпрясть. Она пришла под бугорочек, села, стала кликать: «Коровушка-буренушка! Приди ко мне, подсоби мне!». Коровушка пришла, стала жевать, та только сматывает. Отпряла, приносит мачехе. Та удивилась. «Верно ей кто-нибудь помогает!». Свою дочь посадила обедать, а той дала обгорелую корочку. Она заплакала, пошла к коровушке-буренушке, влезла в правое ухо, вылезла в левое, стала еще полнее и красивее.

Мачеха задает ей холст выткать. Она и стала кликать свою коровушку: «Коровушка-буренушка! Приди ко мне, подсоби мне!». А мачеха выслала свою дочь за ней подсматривать. Вот корова стала жевать, а она стала скатывать. Дочь пошла, матери своей все пересказала. Принесла эта падчерица холст. Опять мачеха свою дочь накормила, а ей ничего не дала. Она опять плачет. Коровушка увидела: «О чем ты, говорит, плачешь? Влезь мне в ухо правое, а в левое вылезь!». Вот она в одно ухо влезла, в другое вылезла, стала еще красивее. Мачеха и увидела это.

«Муж, муж! Зарежь эту корову!». Муж говорит: «Нет, говорит, я эту корову не зарежу». Жена сделалась больна. Опять пристаёт: «Муж, муж! Зарежь эту корову!». — «Нет, не зарежу». Девушка эта опять плачет. Увидала коровушка, спрашивает: «О чем ты плачешь?». — «Как же мне не плакать? Тебя, коровушку-буренушку хотят зарезать». — «Если, говорит, меня зарежет твой батюшка, возьми требуху, задние и передние ноги и зарой перед своим окошечком!». Вот мачеха пристала к мужу, он и зарезал корову. Вот она и просит у батюшки требуху и ножи. «На что тебе?». — «Коровушка велела у вас попросить!». Он ей дал.

Она зарыла их перед своим окошечком. Поутру встала, отличный видит сад перед своим окошечком. Едет барин мимо этого сада, а эта девушка сидит подле окна. Барин спросил: «Чей это сад с золотыми яблоками?». Она отвечает: «Это мой сад!». — «Продайте мне этот сад!». — «Этот сад не продажен: кто меня замуж возьмет, тот и этот сад возьмет!». Приезжает он за нее свататься. Стали готовиться к свадьбе.

Мачеха взяла одеда свою дочь, лицо ей накрыла, посадила ее в переднее место, как невесту. А Строеву дочь под лавку посадила под корыто. Барин и садится с дочерью мачехи. Прилетает петух, садится на окно: «Кукуреку! Строева девка в корыте под лавкой лежит, а строихина (мачехина) дочь с барином сидит». Мачеха бросилась: «Кши, курин сын! На тебе конец пирожка!». Он опять то же: «Кукуреку! Строева дочь в корыте под лавкой лежит, а строихина с барином сидит!». — «Кши, кши, курин сын! На тебе конец пирожка!». Он в третий раз то же кричит: «Кукуреку! Строева дочь в корыте под лавкой лежит, а строихина с барином сидит!». Барин догадался, вытащил ее оттуда, вымыли ее, за стол посадили. Тут у них был девичник, повез он ее к себе, у него уж будет свадьба. И сад за ними поехал. Приехали они туда повенчались.

Вот живет она год с ним, родился у них сын; она пожила еще с ним, полгода мальчику стало. Стала она просить мужа отпустить ее к мачехе повидаться. Он ее долго не отпускал, наконец, отпустил, дал ей тройку лошадей. Она и поехала. Приехала она к мачехе. Она ей очень обрадовалась. «У, дочь моя милая! Пойдем, я тебя завтра в баньке попарю!». Зовет она ее в баню, она и пошла с ней в баню. Разделась она, мачеха и стала ее веником парить, стала бить, да приговаривать: «Чтоб тебе отныне и довеку рысью бегать!». Она и убежала от нее в поле; бегают она по полю рысью (рысь — зверок).

А дома так-то ее дитя плачет. Няня пошла с ним прогуляться. А она знала, что мачеха обернула ее в рысь. Вышла няня с дитятей в поле, запела: «Ой,

рысь, поле нарыскалось, твое дитя наплакалось!». Гонят стадо коров. Она и спрашивает: «Пастухи, пастухи! Не видали ли вы рысьего стада?». — «Видели очень далеко». Вот она снова запела: «Ой рысь, поле нарыскалось, твое дитя наплакалось!». Гонят овечье стадо. Она и спрашивает: «Пастухи, пастухи! Не видали ли вы рысьего стада?». — «Видели, близко!». И она дождалась, что рысье стадо пришло. Строева дочь выбежала из стада, сняла шкурку, положила под кустик, стала дитя кормить. Накормила, опять шкурку надела, пошла с своим стадом.

Вот барин стал замечать, что сын оттуда возвращается всегда весел. Раз и пошел он тайком за нянькой. Также прибежало рысье стадо; Строева дочь сняла шкурку, выбежала стала кормить дитя. Он сейчас взял шкурку сжег. Сам потихоньку подкрался близко к ним. Когда она передавала ребенка няне, он схватил ее поперек, она и стала у него в руках обращаться сперва ужом, потом жабой, наконец, веретеном. Он взял это веретено переломил, один конец бросил перед собой, а пяточку за себя, говорит: «Будь за мной белая береза, а передо мной прежняя княгиня!». Она и стала по-прежнему. Тут она ему все рассказала. Стали они жить да поживать.

(Село Мишино Зарайского уезда)

Великорусские сказки в записях И. А. Худякова. Издательство "Наука".
Москва-Ленинград, 1964.